

Борисов С. Б. Русское детство XIX–XX вв.: культурно-антропологический словарь: в 2-х т. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2012. Т. 1. А–М. 832 с.; т. 2. Н–Я. 832 с.

Доктор культурологии, профессор кафедры литературы и культурологии Шадринского государственного педагогического института С. Б. Борисов широко известен прежде всего трудами в области антропологии российского девичества. Его статьи о девичьей культуре появились еще в 1990-е годы [Борисов, 1990]. В 1992 г. впервые состоялась публикация до того почти неизвестного жанра [Тридцать девичьих рукописных рассказов, 1992], изучение которого в 2000-е годы обрело новый уровень и дважды увидело свет в московском издательстве [Рукописный девичий рассказ, 2002, 2004]. Итогом работы, осуществлявшейся в рамках научного семинара «Фольклор и постфольклор: структура, типология и семиотика» в Институте высших гуманитарных исследований РГГУ, руководимого известным ученым, доктором филологических наук, профессором С. Ю. Неклюдовым, явилась докторская диссертация и вышедшая на ее основе монография С. Б. Борисова «Мир русского девичества 70–90-х годов XX века» [Борисов, 2002]. В контексте научного сотрудничества с названным семинаром накопленный С. Б. Борисовым материал по детской и девичьей культуре, культурной коммуникации и ритуалам вылился в первое издание «Энциклопедического словаря русского детства» [Борисов, 2006]. Это был однотомник, основанный на 400 цитируемых источниках. Работа над словарем продолжалась, и спустя два года «Энциклопедический словарь русского детства» вышел в двух томах, число цитируемых источников в которых составило уже 1780; в несколько раз увеличился объем информации по периодическим изданиям для детей, с 2–3 до 380 возросло число рукописных работ [Борисов, 2008]. Несмотря на мизерный тираж (100 экземпляров), словарь приобрел известность и вызвал большой резонанс: в мониторинге научной жизни за 2008 год, проведенном журналом «Антропологический форум», «Энциклопедический словарь русского детства» занял одно из первых мест среди словарей и справочных изданий; появились рецензии в журналах «Живая старина», «Новое литературное обозрение», «Этнографическое обозрение», «Новый мир», «Зна-

мя», газетах «Первое сентября», «Независимая газета». И хотя в них прозвучало немало критических замечаний, единодушным было мнение о необходимости достойного переиздания. Кстати, несколько высказываний рецензентов (например, «...перед нами уникальное справочное издание и своего рода комpendиум по истории русского детства» М. В. Ахметова) вынесены на отдельную страницу, предваряющую содержание нового, третьего издания с названием «Русское детство XIX–XX вв.; культурно-антропологический словарь». Именно так предъявляет читателям дополненный, доработанный, отредактированный, учитывающий критику труд С. Б. Борисова одно из наиболее авторитетных научных издательств России – петербургское издательство «Дмитрий Буланин».

Эпиграфом к своей работе Борисов взял слова выдающегося этнографа детства И. С. Кона (приведу конец цитаты): «Монографий по истории русского детства ... до сих пор нет». Это было сказано ученым в 1998 году и повторено в 2003-м. Несколько позже, в 2006 году, вышла подготовленная сотрудниками Российского этнографического музея энциклопедия «Русские дети», охватывающая лишь один аспект русского детства – историко-культурную жизнь и традиционное воспитание деревенских детей XIX – первой четверти XX века: обряды, народные и религиозные праздники, детский фольклор [Русские дети, 2006]. Одному периоду в истории российского детства посвящена монография Аллы Сальниковой «Русское детство в XX веке: история, теория и практика исследования» [Сальникова, 2007].

Изучая русское детство от рождения, младенческого возраста до совершеннолетия в его исторической двухвековой протяженности и изменчивости – детство дореволюционное, советское и постсоветское, охватывая все его разноплановые и разнородные явления и факты, С. Б. Борисов представил единое культурное пространство детства с его этнографией, антропологией, психологией, его фольклором и повседневной практикой. Отдельные «единицы», «атомы», «элементы», как называет эти термины сам автор, составлявшие в прошлом и составляющие в настоящем социально-культурную и культурно-антропологическую среду русского детства XIX–XX веков,

создают ее и в рецензируемом словаре. Комментируя и обосновывая в предисловии концепцию словаря, С. Б. Борисов говорит: «Если описывать детство как период социализации и использовать принятые термины, то эти элементы следовало бы именовать «агентами» и «институтами» социализации <...> поскольку в словаре речь идет не о механизмах абстрактно-всечеловеческой социализации, а о механизмах ранней социализации в русском социально-культурно-антропологическом континууме, то точнее было бы использовать пока мало распространенный в отечественной научной среде термин «инкультурация». Таким образом, можно сказать, что настоящий словарь представляет собой описание механизмов ранней <...> инкультурации в пределах «русского хронотопа» (т. 1, с. 5–6).

Расположенные в алфавитном порядке «атомы», «элементы» и есть тот огромный спектр реалий, которые составляют детство и создают картину бытования каждого поколения на протяжении, повторяю, более двух веков.

Трудно просто перечислить тематические группы реалий, которые являются сферами жизни детства и которым посвящены статьи словаря: одежда, пища, учебные заведения, их персонал, предметы учебы, внешкольная жизнь, праздники, игры, книги, круг чтения, любимые герои, кинофильмы, детская периодика, детские телепередачи и радиопередачи, жанры детского фольклора, детские болезни, детские мифологемы, жаргонизмы и детские идиомы, официальные и неофициальные средства коммуникации, поведенческие стереотипы детей, явления взрослой жизни, перешедшие в детскую среду, и т. д.

Преобладающая структура статей словаря: толкование реалии в существующих словарных изданиях; информация, которая фиксирует время существования реалии, конкретизируя, с какого времени, где и как она функционирует; информация о субъективном восприятии ребенком. Цитаты из различных источников создают всеохватный комплексный социокультурный контекст – жизнь той или иной реалии во времени и пространстве. Так, например, популярная в детской среде игра «Горелки» (т. 1, с. 222) после толкования в Словаре русского языка Императорской Академии наук 1892 года обретает документированную «биографию» в цитированных, главным образом художественных, источниках, относящихся к 1880-м, 1905–1906, 1920-м, 1930-м, 1944–1945, 1962, 1980-м годам. Разумеется, далеко не каждая единица получает такое обстоятельное сопровождение, но всегда она присутствует как «атом» единого культурно-

го целого, который оказывается то безвозвратно утраченным, то воспоминанием, как, например, большой пласт ушедших из быта и обихода понятий: «бонна», «вакации», «дортуар», «обожание», «пансион», «прогимназия», «синявка», «бильбоке». Имеющаяся в словарных статьях хронологическая документированность отражает историческую жизнь реалии, явления, эволюцию или деградацию, изменение отношения к ним, переосмысление их обществом. Это особенно касается культурных явлений и факторов, определяющих жизнь и сознание ребенка XX века. Так, огромное, в несколько десятков «атомов» словарное гнездо «пионер» (пионерская организация им. В. И. Ленина, дружина, сбор, линейка, значок, галстук, клуб, лагерь, салют, слет, звено, форма, рейд, поручение, собрание, актив, инструктор, комната, газета, киножурнал, зорька, клуб, герои и др.) передает насыщенное одновременно и романтикой, и официозом с его базовыми идеологемами пространство советского детства. А статья «Павлик Морозов» об одном из культовых героев этого времени констатирует цитированными источниками его канонизацию в 1930-е годы и начало дегероизации в 1980-е годы.

Стремясь во всей полноте воспроизвести концентрированный «всеобщий опыт», автор-составитель словаря, воссоздавая, к примеру, детство периода Великой Отечественной войны, придает статус статьи не санкционированным словарями явлениям и обстоятельствам: «жизнь детей на оккупированной территории», «жизнь во время ленинградской блокады», «бежать на фронт», «дети в партизанском отряде».

Новое издание словаря репрезентативно отражает текущую историю детства, вплоть до реалий конца XX – начала XXI века, на отсутствие которых указывали рецензенты второго издания. Это и новые детские игры (например, интерактивная игра «Позвоните Кузе», электронная игра «Тетрис» или пазлы), и телепузики, и кукла Барби, и сникерсы, и «Макдоналдс», и компьютерная «аська», и новые литературные герои (как Гарри Поттер), и предметы одежды (леггинсы, лосины), и современный детский и подростковый лексикон («клевый», «отпад», «прикол», «прикид» и др.).

Поражает и впечатляет источниковедческая база словаря, которая включает около 3500 единиц, занимая почти 80 страниц текста (т. 2, с. 751–830). Это огромный материал в виде художественных произведений разных жанров о детстве и для детей, многочисленные воспоминания, официальные документы, пресс-публикации, труды по этнографии и фолькло-

ру. Более 1000 единиц – документированные и цитируемые рукописные работы студентов по антропологии детства, работы, которые могли состояться только под руководством преподавателя-мастера. Такой опыт С. Б. Борисова и его учеников запечатлен ранее отдельным сборником очерков [Культурантропология Шадринска, 2004].

Признаюсь: рецензируя труд С. Б. Борисова, могла бы назвать отдельные огрехи, они есть, но здесь важнее сказать другое. Около 20 лет знаю С. Б. Борисова – ученого, писателя, редактора «Шадринского альманаха», – по работам, по участию в научных собраниях разного уровня, обмениваемся книгами, мнениями. Была свидетелем всего процесса создания словаря. И всегда дивилась его не просто преданности делу, а настоящей одержимости и колоссальной работоспособности. Благодаря этим качествам ученый из провинции – со всеми вытекающими из этого трудностями (но отнюдь не провинциальный ученый, потому что наука не делится на столичную и провинциальную) – стал по-своему первопроходцем, создав уникальный, пока единственный в своем роде словарь по истории и культуре русского детства. И это значимое событие нашей отечественной научной жизни.

С. М. Лойтер

Литература

Борисов С. Б. Девичий альбом в рукописной культуре // Наука и мы. 1990. № 3. С. 16–17.

Борисов С. Б. Мир русского девичества 70–90-х годов XX века. М.: Ладомир, 2002. 343 с.

Борисов С. Б. Энциклопедический словарь русского детства. Шадринск: изд-во ПО «Исеть», 2006. 548 с.

Борисов С. Б. Энциклопедический словарь русского детства: в 2-х т. Изд. второе, переработанное и дополненное. Шадринск: изд-во Шадринского пединститута, 2008. Т. 1. А–Н. 520 с.; Т. 2. О–Я. 520 с.

Культурантропология Шадринска: сб. очерков / Сост. и отв. ред. С. Б. Борисов. Шадринск: ШГПИ, 2004. 44 с.

Рукописный девичий рассказ / Сост. С. Б. Борисов. М.: ОГИ, 2002. 512 с.

Рукописный девичий рассказ / Сост. С. Б. Борисов. М.: ОГИ, 2004. 510 с.

Русские дети: Основы народной педагогики. Иллюстрированная энциклопедия / Авт. Д. А. Баранов, О. Г. Баранова, Т. А. Зимина и др.; науч. ред., автор вступ. ст. И. И. Шангина. СПб.: Искусство-СПб, 2006. 566 с.

Сальникова А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань: Казанский гос. ун-т, 2007. 255 с.

Тридцать девичьих рукописных рассказов о любви / Сост., автор статей и комментария С. Б. Борисов. Обнинск, 1992. 112 с.